

П. Красовский

**Поучения для простого
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Красовский**
Поучения для простого народа / П. Красовский – М.: Книга по Требованию,
2021. – 192 с.

ISBN 978-5-458-07198-7

Поучения для простого народа сельского священника Петра Красовского.

Издание второе, исправленное.

ISBN 978-5-458-07198-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПОУЧЕНІЕ

въ день новаго года.

Быстро летитъ время, быстро и жизнь наша идетъ къ концу. Давно ли, кажется, мы праздновали наступленіе новаго, теперь уже прошедшаго года; но вотъ наступилъ и еще новъй годъ. Братія! также не замѣтно пройдетъ и весь нашъ здѣшній вѣкъ; также нечувствительно протечетъ и цѣлая наша земная жизнь. Пожалуй, и не увидишь, какъ доживешь до своей смерти.

Пройде жатва, мимо иде мто, и мы нѣсмь спасени (Іерем. 8, 20). Съ каждымъ днемъ смерть становится къ намъ все ближе и ближе, а мы все еще мало думаемъ о спасеніи: все еще надѣемся пожить подольше; все еще ожидаемъ, что успѣемъ приготовиться къ смерти. А кто знаетъ, будетъ ли смерть ждать нашей къ ней готовности? Кто и чѣмъ можетъ увѣриться, что придетъ она именно по нашимъ ожиданіямъ?

Годъ отъ году мы старѣемся, а не молодѣемъ. Вотъ нынѣ кому изъ насъ минуло 20 лѣтъ, кому 30, кому 40, кому и 70; а многіе изъ насъ какъ будто еще не жилали. Отчего же это? Оттого, что жизнь наша прошла въ грѣхахъ. Съ грѣхами все равно, что мы жили, что нѣтъ,—жили словно не жили; грѣхи отравляли всѣ радости нашей жизни, и самыя блага ея обращали намъ во зло; грѣхи дѣлали насъ недовольными ни собою, ни людьми, ни свѣтомъ. Не только каждый новый годъ, но и каждый новый день приносили намъ съ собою лишь новыя нужды, новыя заботы, новыя печали. Точно, мы еще не жилали истинно: это совершенно чувствуетъ въ себѣ каждый изъ насъ грѣшникъ.

А по надлежащему намъ слѣдовало бы еще тогда начать готовиться къ смерти, какъ только мы родились, или по крайней мѣрѣ какъ только съ сознаніемъ ощутили жизнь свою; потому что мы для того и живемъ, чтобы умереть; а умираемъ для того, чтобы снова жить. Но мы и по пришествіи въ возрастъ мало вспоминаемъ о смерти; и на старости лѣтъ не легко дружимся съ

мыслию о ней. Живой до самой смерти все думаетъ и заботится о житейскомъ, забывая о будущей вѣчной жизни; а черезъ это общее заблужденіе грѣшниковъ какъ легко и скоро совершается наша гибель! Вдругъ подкрадывается къ человѣку неожиданная смерть, беретъ его врасплохъ и передаетъ неготоваго вѣчности и суду Божию.

Если мы рождаемся для того, чтобы умереть, то намъ и должно готовиться къ смерти, какъ къ неизбежному концу своему. Тотъ неправильно употребляетъ жизнь свою, кто не готовится къ смерти; тотъ не живетъ истинно, кто не думаетъ умереть. Смерть можетъ взять жизнь нашу, по волѣ Божіей, и въ дѣтствѣ, и въ юности, и въ среднихъ лѣтахъ, и въ старости. Приходъ смерти намъ не извѣстенъ, — и тѣмъ болѣе намъ нужно быть готовыми къ ней во всякое время. Но если бы мы и точно знали, что намъ еще долго остается жить на здѣшнемъ свѣтѣ: тѣмъ не менѣе жизнь наша обречена смерти еще со времени зачатія нашего во чревѣ матери, и никакое продолжительное время не уменьшитъ правъ смерти на жизнь нашу. И мы думаемъ, будто отяготимъ свое существованіе, если будемъ непрестанно готовиться къ смерти? Сколько! Напротивъ, тогда то и начнетъ для насъ жизнь настоящая. Всѣ вещи будутъ казаться намъ тогда не въ ложномъ видѣ, а именно въ томъ, каковъ онъ имѣютъ въ дѣйствительности; привязанность къ благамъ міра сего, съ которыми неминуемо, рано или поздно, разстаться, будетъ представляться намъ безразсудною. Тогда съ нашей стороны будетъ менѣе ошибокъ, обольщеній и заблужденій, и мы будемъ довольными и собой, и людьми, и свѣтомъ; что мы ни будемъ запасать, будемъ запасать тогда не на время только, а на вѣки. Хотѣе готовиться къ смерти, хотѣе готовиться, когда знаешь, что минувать ей нѣтъ никакой возможности?

Да и что такое заставляетъ насъ отстранять, отъ себя мысль о смерти и откладывать спасеніе до будущаго времени? У насъ такъ много дѣлъ, такъ много занятій, дакой великій недостатокъ! Но пока мы живемъ на землѣ такъ, какъ-будто мы безсмертны, у насъ всегда будетъ множество дѣлъ и занятій и непрестанный недостатокъ; житейскихъ дѣлъ своихъ намъ никогда, повидимому, не кончить; такъ неужели поэтому намъ вовсе оставаться безъ спасеній? Избави насъ Богъ! Да и нельзя сказать о всѣхъ нашихъ житейскихъ дѣлахъ, будто они никакъ несовмѣстимы съ спасеніемъ человѣческой души. Напротивъ, Иисусъ Христосъ говоритъ: *ищите прежде царствія Божіа, и правды Его, и сіа вся при-*

ложится вамъ (Матѣ. 6, 33.), т. е. если вы будете искать спасенія своею душою, то всѣ ваши естественныя житѣйскія нужды будутъ исправлены! Но мы въ настоящее время не расположены заняться спасеніемъ души! Такъ когда же будемъ, расположены? Если мы не расположены къ спасенію нынѣ, тѣмъ болѣе будемъ не расположены къ тому въ послѣдующее время, — потому что время только усилить въ насъ это нерасположеніе. Трудно разстаться съ тѣмъ, чѣмъ мы занимались долгое время, и трудно приняться за то, за что весь вѣкъ ни разу не принимались. «Кто говоритъ: въ молодости согрѣшимъ, а въ старости покаемся, тотъ, по словамъ св. Кирилла Александрійскаго, находится въ оболоченіи діавольскомъ» *). И такъ начнемъ, братія, спасаться, хоть и съ усиліемъ для самихъ себя, именно нынче, не откладывая этого важнаго дѣла до завтра, или до другаго болѣе отдаленнаго времени. Откладывать спасеніе души до будущаго времени опасно, — будущее время намъ неизвѣстно. Кто знаетъ, — быть можетъ, завтрашній же день не будетъ насъ на семь свѣтъ.

Братія! время дорого, — дороже, нежели какъ мы его считаемъ. Дорого не только годъ или часъ, но дорога и каждая минута; потому что и съ потерю одной минуты мы теряемъ многое въ будущей жизни. Время есть для насъ цѣна вѣчности. Сколько мы теряемъ въ нынѣшней короткой жизни, столько же теряемъ и въ безконечной вѣчности. Если погубимъ все время, значить погубимъ всю вѣчность; если не спасемся въ теченіи цѣлой здѣшней жизни, значить погибнемъ на цѣлую жизнь будущую. А мы, не смотря на такую драгоцѣнность времени, теряемъ не минуты или часы, а цѣлые годы; да и всей жизни, примѣтно, готовы не пощадить. Потому что вотъ шли годы за годами, а мы спасаться еще не начинали; вотъ пришелъ и еще новѣй годъ, но и онъ засталъ насъ въ старыхъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Сколько мы похоронили знакомыхъ, друзей, сродниковъ! но и эти примѣры насъ не тронули; вотъ приближается къ каждому изъ насъ и собственная смерть, но мы все еще не ужасаемся, все еще на что то надѣемся, все еще не принимаемся за спасеніе и не готовимся къ смерти.

Братія! мы все желаемъ непремѣнно спастись, и все непремѣнно должны приняться за это святое дѣло скорѣе, какъ можно скорѣе, именно съ теперешняго дня и часа. И такъ уже много опоздали мы въ царство небесное; и такъ уже давно стоимъ

*) Слов. о исходѣ души.

праздными для Бога: впрочемъ не прѣпала наша надежда, только не промедлить бы болѣе. Богъ принимаетъ къ себѣ людей во всякое время и раздаетъ щедрую плату приходившимъ на трудъ спасенія и поздно и рано (Матѣ. 20, 1—16.); Онъ всѣхъ, обращающихся къ Нему, принимаетъ въ число обитателей царства небеснаго. Поспѣвшимъ же приготовиться къ будущему вѣчному житію; иначе смерть легко можетъ застать насъ неготовыми туда явиться. Аминь.

2

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 32-ю по Пятидесятницѣ.

О БЛАГОЧЕСТИВЫХЪ ОБЪЯТІЯХЪ.

Во времена земной жизни Іисуса Христа въ Іудейскомъ народѣ существовало неправоугодное сословіе сборщиковъ податей, которое намъ извѣстно подъ именемъ мытарей. За свои неправды и жестокость мытари считались отъявленными грѣшниками, такъ что народъ не сообщался съ ними и не ѣлъ вѣстѣ. Когда Іисусу Христу случилось проходить городомъ Іерихономъ, тогда одинъ такой мытарь, по имени Закхей, будучи малъ ростомъ, влѣзъ на дерево, чтобы оттуда увидѣть проходившаго Господа Іисуса. Іисусъ замѣтилъ Закхея на деревѣ и, желая спасти этого грѣшника, Самъ выразилъ намѣреніе посѣтить домъ его. Великодушіе Спасителя, удостоившаго Своимъ посѣщеніемъ всѣмъ отверженнаго грѣшника, вдругъ перемѣнило жестокую душу сборщика податей. *Половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ*, сказалъ Закхей Господу, *и если кого чѣмъ обидѣлъ, возвращу вчетверо*. Вотъ обѣщаніе, данное именно отъ чистаго и кающагося сердца! За то и Іисусъ Христосъ вполне простилъ покаявшагося такимъ образомъ грѣшника и возвѣстилъ ему полное спасеніе: *нынѣ пришло спасеніе дому сему* (Лук. 19, 1—9).

Братія! мы всѣ грѣшники, но не вовсе же безпечны о своемъ душевномъ спасеніи. Усердіе къ Богу, желаніе загладить предъ Нимъ грѣхи свои, а также различныя обстоятельства нашей жизни побуждаютъ часто и насъ давать предъ Богомъ различныя обѣщанія. Но это оружіе противъ зла не всегда бываетъ въ нашихъ рукахъ успѣшно; потому что наши обѣщанія, къ сожалѣнію, не всегда богоугодны, не всегда благоразумны, а иногда заставляютъ даже насъ самихъ раскаяваться въ томъ, что мы дали ихъ Богу.

Мы часто даемъ обѣщанія предъ Богомъ отслужить нѣсколь-
ко молебновъ въ церкви и въ домѣ, творить въ сутки по нѣ-
скольгу молитвенныхъ поклоновъ, стоять на молитвѣ по нѣсколь-
гу часовъ и т. п. Такія обѣщанія служатъ несомнѣннымъ при-
знакомъ нашего усердія къ Богу и во всякомъ случаѣ достойны
того, чтобы ихъ исполнить. Но при этомъ мы должны знать, что
для угожденія Богу важно не самое обѣщаніе, а добросовѣстное
исполненіе обѣщаннаго. Хорошо исполнено обѣщанное дѣло, — и оно
пріятно Богу; дѣло худо исправлено, — и обѣщаніе не придастъ
ему тѣхъ достоинствъ, какихъ оно само въ себѣ не имѣетъ. Мы
нарушаемъ свои обѣщанія предъ Богомъ не только тогда, когда
ихъ рѣшительно не исполняемъ, но и тогда, когда исполняемъ
ихъ не такъ, какъ должно; т. е. въ данномъ случаѣ мы уже
нарушили свое обѣщаніе передъ Богомъ, если кое-какъ помолились
во время служенія обѣщанныхъ молебновъ, кое-какъ сотворили
положенное число поклоновъ, кое-какъ употребили на молитву
положенное число часовъ и т. п. Вѣдь и передъ людьми мы были
неправы, если бы стали платить имъ наши долги фальшивою
монетою.

Многіе изъ насъ берутъ на себя болѣе трудные обѣты, именно:
даютъ Богу обѣщанія совершенно не употреблять мясной пищи,
поститься въ попедѣльники, Успенскій постъ продолжать до дня
усѣкновенія главы св. Предтечи Іоанна и т. п., и такія обѣща-
нія исполняютъ очень строго. Это, очевидно, уже сверхъ заповѣ-
дей св. Церкви. Обѣщанія кажутся великими, — велики, повиди-
мому, и тѣ христіане, которые даютъ ихъ предъ Богомъ. Извѣстно,
что мясная пища въ положенные дни разрѣшена всѣмъ мірскимъ
христіанамъ, что постъ въ попедѣльники церковнымъ уставомъ
не положенъ, а постъ Успенскій по уставу долженъ продолжаться
только по день Успенія Пресв. Богородицы. Не менѣе должно быть
извѣстно для насъ и то, что на всѣхъ вѣрныхъ христіанъ безъ
исключенія возложена великая и непрѣмѣнная обязанность любить
Бога больше всего на свѣтѣ и любить другихъ людей, какъ самихъ се-
бя, и что безъ исполненія этой обязанности не помогутъ нашему спасе-
нію никакіе наши посты и никакія наши молитвы. И если нѣкоторые
изъ насъ берутъ на себя болѣе, чѣмъ велѣно, т. е. произвольно обя-
зываются предъ Богомъ поститься сверхъ положеннаго уставомъ:
то надобно, чтобы они свято исполняли все то, что велѣно; на-
добно, чтобы они ужѣ не нарушали никакихъ христіанскихъ за-
повѣдей; надобно, чтобы они были не гнѣвливы, несварливы, не-
злобивы, миролюбивы, милосерды, терпѣливы, во всемъ воздержны
и т. п. Иначе, что же пользы удерживать себя отъ того, что

позволено, а что запрещено, то дѣлать? Вѣдь посты, будь они сверхъ церковнаго устава, нисколько не освобождаютъ насъ отъ исполненія возложенныхъ на насъ христіанскихъ обязанностей; а напротивъ, для того и соблюдаются добрыми христіанами, чтобы укротить свою грѣхολюбивую плоть и удобнѣе исполнять христіанскія обязанности. Безъ этой цѣли наши обѣщанія жить строже того, чѣмъ намъ заповѣдано, легкомысленны, и всѣ наши произвольные посты Богу не угодны, а душѣ не спасительны. Во всякомъ случаѣ лучше ѣсть за общимъ столомъ позволенную и благословенную Богомъ пищу, нежели, связавши обѣщаніемъ уста свои отъ ея принятія, смотрѣть съ завистію на ядущихъ. Обѣщанія поститься сверхъ положеннаго могутъ давать и съ пользою для души исполнить только люди, которые *извѣдали сладость божественной любви*. Возвышаясь *постепенно въ духовныхъ совершенствахъ*, они доходятъ наконецъ до постовъ *самыхъ строжайшихъ* и до подвиговъ *изумительныхъ*; за то они удерживаютъ себя отъ позволеннаго единственно для того, чтобы лучше и совершеннѣе исполнить все то, что велѣно.

Давать обѣщанія, даже хорошія и благоразумныя, легко; но вѣдь надобно и исполнять ихъ. И мы щедры на обѣщанія Богу, только часто не исполняемъ ихъ, и еще чаще исполняемъ худо. Случается, бѣда, а не усердіе заставляетъ насъ дать Богу то или другое обѣщаніе; бѣда мнновала,—и мы забыли, что обѣщали. А ожели мы, грѣшныя, такъ склоны къ забвенію обѣщаннаго и непостоянны въ своихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ, то зачѣмъ еще намъ связывать себя безъ крайней нужды обѣщаніями Богу? Если безчестно не исполнить обѣщанія, даннаго человѣку, то можете судить, сколь грѣшно не исполнить обѣщанія, даннаго Самому Богу. Поэтому было бы благоразумнѣе съ нашей стороны творить задуманное нами добро безъ всякаго предварительнаго обѣщанія. И безъ того много нашихъ вины предъ Богомъ: зачѣмъ еще произвольно подвергать себя опасности солгать Богу?

То правда, что нашъ обычай давать Богу различныя обѣщанія взятъ съ примѣровъ, истинно достойныхъ нашего подражанія, именно съ житій св. угодниковъ Божіихъ. Но св. угодники Божіи обѣщались передъ Богомъ только въ томъ, что истинно угодно Богу и что они были намѣрены непременно исполнить,—и свои обѣщанія исполняли дѣйствительно и добросовѣстно. Обѣщанія были для нихъ полезны, потому что были основаны на любви къ Богу, въ которой св. угодники достаточно утвердились и для которой нѣтъ ничего неисполнимаго. Давъ слово совершить христіанскій подвигъ, угодники совершали его уже изъ боязни нарушить

слово,—изъ страха солгать Богу. Такимъ образомъ общанія придавали имъ какъ-будто крылья для полета къ небесамъ: связавъ себя общаніями, они восходили на степень безплотныхъ Ангеловъ. Само собою разумѣется, что св. угодники Божіи не надмѣвались своими высокими совершенствами, даже не замѣчали ихъ въ себѣ; и творя добро сверхъ заповѣданнаго, не освобождали себя, подобно намъ, отъ исполненія того, что заповѣдано. Напр., отрекаясь отъ вкушенія заколотыхъ животныхъ, они уже и съ живыми животными обращались милосердно; воздерживаясь отъ мясной пищи, они уже и въ употребленіи постной пищи соблюдали строгую умеренность; возлага на себя произвольные посты, они не останавливались на постничествѣ въ отношеніи къ одной пищѣ, а простирали его на свои помыслы, на свои желанія, на свои чувства, на всѣ движенія плоти и духа; большую часть своей жизни употребляя на молитву Богу, они остальное время работали тѣлесно или умственно, и такъ ограничивали свои житейскія нужды, чтобы по возможности не пользоваться подаваніями ближнихъ. А какъ мы не усовершенались еще ни въ обыкновенномъ естественномъ милосердіи, ни въ воздержаніи относительно даже позволенныхъ благъ жизни, ни въ простой честности въ обращеніи съ людьми: то свойственно ли намъ брать на себя произвольно великія дѣла совершенныхъ христіанъ, для насъ грѣшныхъ и слабыхъ вовсе непосильныя? Вѣдь это не подражаніе угодникамъ Божіимъ, ежели мы, отрекаясь по ихъ примѣру отъ позволенной мясной и скоромной пищи, не по ихъ примѣру сластолюбствуемъ въ пищѣ постной; ежели, протанывая на молитвѣ цѣлыя ночи, мы не истребляемъ въ сердцѣ своемъ враждебныхъ чувствъ къ людямъ; ежели, подвергая произвольно различнымъ трудамъ и лишениямъ плоть свою, мы не исполняемъ обязательной для всѣхъ заповѣди Божіей, повелѣвающей намъ любить другихъ, какъ самихъ себя (1 Кор. 13, 3). Это не подражаніе угодникамъ Божіимъ, это не святость, а только личина святости, подъ которою мы въ сущности остаемся величайшими грѣшниками. При такомъ подражаніи мы, по словамъ Іисуса Христа, *лицемѣры оставляющие*, подъ видомъ наружнаго благочестія, *важнѣйшее въ законѣ, судъ, милость и веру*; мы *слѣпые люди, оцѣживающие комары, а верблюда пожирающие*. При такомъ подражаніи мы уподобляемся *окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей и всякой нечистоты* (Матѣ. 23, 23; 24, 21). Примѣры угодниковъ Божіихъ должны производить въ насъ нелицемѣріе и пустосвятство, а благочестіе истинное, дѣйствительное; если же мы не въ страхъ подражать ихъ славнымъ

дѣламъ, то можемъ и должны подражать ихъ дѣяніямъ менѣе виднымъ, но не менѣе необходимымъ для угожденія Богу и болѣе для насъ посильнымъ. Мы должны подражать угодицамъ Божиимъ не въ произвольныхъ обѣтахъ ихъ Богу и не въ томъ, что они дѣлали сверхъ заповѣданнаго, а въ томъ, какъ они исполнили обязательную для всѣхъ волю Божию. Было бы покуда для насъ грѣшныхъ совершенно достаточно, если бы мы, по примѣру св. угодинокъ Божиихъ, приучали себя къ твердой вѣрѣ, къ надеждѣ на промыслъ Божій, къ благодушному терпѣнію, къ довольству своею участію, къ миру со всѣми людьми, къ прощенію обидѣ, къ безкорыстію, къ вѣрности своему долгу и т. п. Вотъ и упомянутый въ нынѣшнемъ евангеліи мытарь Закхей началъ свое обращеніе къ Богу не съ тягостныхъ постовъ и не съ продолжительныхъ молитвостояній, а съ обѣщанія раздѣлить все свое неправедное нажитое имущество бѣднымъ и всѣхъ имъ обиженныхъ вознаградить вчетверо: *половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ*, обѣщавался онъ предъ Господомъ, *и если кого чѣмъ обидѣлъ, возращу вчетверо*.

Будемъ же, братія, благоразумны и осторожны въ обѣщаніяхъ Богу. Прежде сообразимся съ нашими силами, съ нашимъ духовнымъ состояніемъ, съ нашими обстоятельствами, съ образомъ нашей жизни, и потомъ уже дадимъ обѣщаніе. Иначе лучше вовсе не давать обѣщаній, нежелая, давши, не исполнить ихъ, или исполнить недобросовѣстно, кое-какъ. Но не забудемъ при этомъ, что на каждомъ изъ насъ есть уже обѣщанія, данныя нами, или за насъ воспріимниками нашими, предъ Богомъ при нашемъ крещеніи: отречься сатаны, сочетаться Христу и во всю жизнь пребывать столь же непорочными, какими мы вышли изъ св. купели. И только такія послѣдующія обѣщанія съ нашей стороны могутъ быть цѣнными предъ Богомъ и спасительными нашей душѣ, которыя способствуютъ намъ къ исполненію обѣщаній, данныхъ нами при нашемъ крещеніи; всѣ инаковыя обѣщанія суетны и безполезны. Аминь.

3

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ.

Иисусъ Христосъ разъ предложилъ слушателямъ Своимъ слѣдующую притчу. Два человѣка вошли въ церковь помолиться:

одинъ фарисей—человѣкъ набожный, другой мытарь—отъявленный грѣшникъ. Фарисей сталъ впереди въ церкви и такъ молился Богу: «Господи, благодарю Тебя, что я не такой грѣшникъ, каковы другіе люди, или каковъ сей мытарь; я много пощусь и молюсь, отдаю Тебѣ въ даръ десятую долю изъ всего, что приобретаю». Мытарь же, стоя въ церкви вдали, не смѣлъ даже глазъ своихъ поднять на небо; но ударя себя въ грудь, говорилъ тихо: *Боже, будь милостивъ ко мнѣ грѣшнику!* И что же, какъ Богъ принялъ молитву того и другаго? Молитву мытаря Богъ услышалъ, а молитву фарисея отвергнулъ. Тотъ, кто вошелъ въ церковь величайшимъ грѣшникомъ, вышелъ изъ нея болѣе оправданнымъ, чѣмъ тотъ, кто вошелъ въ церковь праведникомъ въ собственномъ и людскомъ мнѣніи (Лук. 18, 10—14).

Этою поучительною притчею Господь внушаетъ намъ, что не всякая молитва Богу пріятна и душѣ спасительна. Иная молитва, дѣйствительно, привлекаетъ къ молящемуся благоволеніе Божіе, а иная противна Богу и служить молящемуся не въ пользу, а только во вредъ. Конечно, намъ никакъ нельзя не молиться, потому что не молиться значитъ не имѣть общенія съ Богомъ; но если мы собрались помолиться Богу, то должны помолиться Ему не для того, чтобы нанести Ему новое оскорбленіе, а для того, чтобы умолить Его о прощеніи уже нанесенныхъ нами Ему оскорбленій. На молитвѣ мы должны не требовать отъ Бога желаемыхъ нами благъ, какъ платы за наши всегда мнимые заслуги, а просить ихъ у Бога, какъ дара, съ сознаніемъ нашего дѣйствительнаго недостойнства. Иисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ считать себя непотребными рабами и тогда, когда бы мы творили все повелѣнное намъ: потому-то самые высшіе молитвенники всегда считали себя предъ Богомъ величайшими грѣшниками, и за свое служеніе удостоивались отъ Бога даровъ обильнѣйшихъ.

Итакъ, братія, никогда не приписывайте своей молитвѣ очень многого и не думайте, будто вы уже угодили Богу, если Ему помолились. Какова бы ни была наша молитва, мы всегда должны считать ее недостойною Бога, Которому молимся; и та молитва, можетъ быть, есть самая совершеннѣйшая, которую мы, по смиренію своему, считаемъ въ себѣ самую несовершенною и недостойною.

Безспорно, что всякій христіанинъ молится Богу для спасенія своей души. Если же такова вообще цѣль нашей молитвы, то къ чему, подумаешь, допускается нами въ молитвѣ такая небрежность? Къ чему въ ней такъ много лицемерія, такъ много помысловъ о своей небывалой праведности, а иногда даже желаніе

показаться богомольными въ глазахъ людей? Ктѣ, стоя на молитвѣ предъ Богомъ, разговариваетъ съ другимъ, оглядывается по сторонамъ и вообще ведетъ себя разсѣяннѣ, тотъ, вмѣсто спасенія своей души, творитъ только новыя грѣхи на ея погибель: такъ грѣшна молитва небрежная. Не менѣе противна Богу и молитва лицемерная. Лицемерная молитва въ сущности есть не иное что, какъ обманъ и притворство. Въ лицемерной молитвѣ не отъ сердца громкіе вздохи, не отъ души плачь и воздыханія, и при низкихъ поклонахъ душа молящагося исполнена гордости и возношенія. Вообще здѣсь молится только наше тѣло, а душа нимало не участвуетъ въ молитвѣ, какъ будто она нисколько не нуждается въ спасеніи и въ помощи Божіей. Еще хуже и грѣшнѣе молитва самохвальная, когда мы, подобно упомянутому въ притчѣ Христовой фарисею, пересчитываемъ свои мнимыя добродѣтели, преувеличивая и раскрашивая ихъ въ нашемъ воображеніи. Да, когда мы обращаемся къ Богу для испрошенія у Него какихъ-либо милостей, тогда какъ-то легко возникаютъ въ нашей мысли и наши подаянія пищимъ, и соблюденіе нами постовъ, и почитаніе нами праздничныхъ дней (разумеется, проведенныхъ нами большею частію въ одной праздности), и частое стояніе на молитвѣ, и вещественныя жертвы наши Богу, и вклады въ церковь, и другія добрыя дѣла, какія мы совершили когда-либо въ нашей жизни; а злоба, неапправисть, обиды, притѣсненія, кража, невоздержаніе, злословіе, оскверненіе души и тѣла и другіе страшные и нераскаанные грѣхи какъ-то забываются, или кажутся намъ не важными и прѣстительными. Но такая молитва есть молитва фарисея, влекущая за собою одно осужденіе Божіе.

Есть люди даже изъ среды насъ, которые съ какимъ-то надмѣніемъ пробираются въ самый передъ церкви, становятся здѣсь на колѣна, молятся въ слухъ, громко воздыхаютъ и восклицаютъ, видимо стараясь обратить на себя всеобщее вниманіе,—будто Богъ смотритъ только на наружность молящихся и не видитъ, что у нихъ на душѣ. А иные во время церковной службы ходятъ къ иконамъ, стоящимъ на болѣе видныхъ мѣстахъ, съ своими свѣчами, которыя разстачиваютъ на виду всѣхъ присутствующихъ въ церкви, именно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы люди видѣли ихъ усердіе и знали, что они жертвуютъ Богу,—будто одинъ, нарочно для того приставленный, не можетъ разстачивать свѣчи къ иконамъ по желанію усердствующихъ. Молитвенники истинные, жертвователи дѣйствительно усердные такъ не дѣлаютъ. И разсудите, братія, можетъ ли быть пріятна Богу такая показная молитва и будетъ ли Ему угодна такая тщеславная жертва? Въ